

Линь Су задумался:

— Рулет с матча.

После занятий все вместе отправились к лифту. Гу Янь обнял Линь Су и подождал две очереди, игнорируя любопытные взгляды окружающих.

В этот раз в лифте было не так много людей, но внутри оказался и Жань Ань. Он словно из упрямства бросился вперёд, опередив Линь Су. Гу Янь мгновенно оттащил его назад, нахмурившись и глядя на Жань Аня:

— Ты что, не можешь потише? Убьёшь — компенсируешь?

Жань Ань был ошеломлён таким выпадом.

Кто мог подумать, что Гу Янь будет настолько резок?

Гу Янь не притворялся, он действительно был зол. Как кто-то мог так обращаться с Линь Су? Что за дела?! Он хотел спросить, что за дела?!

Линь Су же был сонным и не придавал этому значения.

Вечером Чжэн Янь позвонил и пригласил поужинать.

Чжэн Янь забронировал уединённый зал в ресторане хунаньской кухни. Линь Су, открыв дверь, увидел Фу Сяонаня, который с аппетитом грыз куриную ножку, выглядело это весьма небрежно.

Когда блюда были поданы, Фу Сяонань вдруг обратился к Гу Яню:

— Ты помнишь Хэ Линьюаня?

Линь Су замер с палочками в руке.

Гу Янь же оставался спокойным:

— Знаю, а что?

— Я планирую поработать у него какое-то время, — продолжил есть Фу Сяонань. — В любом случае, я не собираюсь возвращаться в семью Фу.

Чжэн Янь мягко сказал:

— Сначала проглоти, потом говори.

Линь Су подумал, что за судьба. Его впечатление о Хэ Линьюане было далеко не лучшим, но, похоже, все вокруг так или иначе связывались с ним.

— Скажу сразу, без прикрас, — Гу Янь положил палочки. — Работать можешь, но ты же знаешь, какими делами занимается Хэ Линьюань. Если почувствуешь, что переходишь черту, сразу уходи.

Чжэн Янь спокойно добавил:

— Не переживай, я слежу за этим.

Гу Янь нахмурился:

— Я бы мог дать тебе немного денег, чтобы ты занялся мелким бизнесом.

Фу Сяонань резко ответил:

— Чтобы содержать семью! Ты ведь тоже много зарабатываешь, но всё равно бегаешь туда-сюда!

Чжэн Яань и Линь Су молча переглянулись.

Хэ Линьюань в последнее время часто связывался с Гу Янем, ведя себя не как холодный и безжалостный начальник. Они говорили о делах, о Фу Сяонане, и Хэ Линьюань всячески пытался завязать разговор. В конце концов, Гу Янь не выдержал и сухо сказал:

— Если ты так переживаешь, почему бы самому не проверить? Когда ты бил его, ты не колебался.

Хэ Линьюань почувствовал, как зубы сжались. Насколько Чу Шань был несносен, большинство людей не понимали. Если бы он тогда не ударил его со всей силы, то, возможно, сам оказался бы в больнице.

— А твой парень никогда тебя не злит? — спросил Хэ Линьюань.

— Злит, но это не повод для насилия, — Гу Янь нахмурился, сдерживаясь, но не смог удержаться. — Не стыдно? Ты любишь, но не говоришь, тянешь всё это время, а потом ещё и поднимаешь руку. Президент Хэ, некоторые ошибки нельзя исправить, просто извинившись. Не уппусти момент, иначе потом будет поздно.

Будучи отчитанным младшим, Хэ Линьюань почувствовал себя неловко, но понимал, что сам виноват, и повесил трубку.

Линь Су лежал на коленях Гу Яня, поедая очищенную грушу:

— Брат Янь, мне не нравится Хэ Линьюань.

— Потому что он тогда забрал тебя? — Гу Янь поднял бровь.

— Нет, — Линь Су рассказал Гу Яню о том, что обсуждал с Чу Шанем.

Гу Янь слушал с нарастающим удивлением, а после долго молчал. Затем он достал телефон и написал Хэ Линьюаню:

[Не беспокой Чу Шаня, живи один.]

Хэ Линьюань:

[?]

Хэ Линьюань был раздражён. Это раздражение исходило от того, что все вокруг обвиняли его, считая, что он несправедлив к Чу Шаню. Но что насчёт прошлого? Он заботился о дочери своего побратима, погибшего на задании. Разве это было неправильно? Но Чу Шань не мог это

принять, и они ссорились бесчисленное количество раз. Любые чувства должны были угаснуть. А потом, в отсутствие каких-либо доказательств, Чу Шань лишил ребенка жизни. А он ведь собирался объяснить всё Чу Шаню, почему... почему он не мог подождать?

Выбрав время, Хэ Линьюань под предлогом извинений за то, что тогда поспешно забрал Линь Су, что было не совсем правильно, заказал столик в ресторане и пригласил Гу Янь и Линь Су на ужин. Хотя все понимали, что он преследовал свои цели.

Линь Су был крайне невысокого мнения о Хэ Линьюане. Ну и что, что он богат, влиятелен и красив? Если он не может открыто добиваться того, кто ему дорог, то что толку от его гордости?

Линь Су не пил алкоголь, а Гу Янь и Хэ Линьюань выпили несколько кружек. Когда все немного насытились, Хэ Линьюань наконец не выдержал:

— А где Чу Шань?

Гу Янь легонько постучал пальцами по столу и спокойно сказал:

— Я дал ему отпуск. Президент Хэ, раз уж мы знакомы, я вам скажу: вы действительно не подходите друг другу.

У Хэ Линьюаня всегда было холодное лицо, но сейчас оно стало ещё мрачнее, и в воздухе повисло напряжение:

— Гу Янь, ты думаешь, это твоё дело?

— Президент Хэ, — на этот раз заговорил Линь Су. — Тогда, когда бабушку Чу Шаня ранили, кто это сделал? С вашими возможностями это легко выяснить.

Хэ Линьюань нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— Вы хорошо знаете характер Чу Шаня. Он не станет нападать на людей без причины. Я, конечно, не был свидетелем, но многие детали можно легко проверить. Почему вы их игнорировали? Просто потому, что это была дочь вашего побратима. Линь Су всегда был прямолинеен и чуток к эмоциям, поэтому скрытые мысли Хэ Линьюаня были для него очевидны. — Так что ради выполнения обещания можно и пожертвовать Чу Шанем, верно?

Хэ Линьюань промолчал.

— Но зачем? — Линь Су резко повысил голос. — Бабушка Чу Шаня была для него половиной жизни. Он рос с ней, они были друг у друга. Разве он не страдал?

Разве он не страдал? Пальцы Хэ Линьюаня слегка дрогнули. Он хрипло сказал:

— Хватит.

Но Линь Су не остановился:

— Бабушке Чу Шаня вырезали одну почку. Чтобы выжить, ей нужна была пересадка.

Хэ Линьюань, словно что-то вспомнив, резко поднял голову. Линь Су произнёс медленно и

чётко:

— Как вы думаете, в такой ситуации, кто мог дать ей почку?

Необъяснимый ужас окутал Хэ Линьюаня. Он следовал за словами Линь Су, но боялся додумать до конца.

— Вы всегда так высокомерны, — Линь Су встал, а Гу Янь естественно взял его за руку. — Другие не скажут, но если бы это был я, я бы скорее умер, чем имел бы с вами хоть что-то общее.

Эти слова напугали обоих.

Когда они вышли, Гу Янь с тревогой сказал:

— Дорогой, я ведь не такой!

— Брат Янь, — Линь Су рассмеялся. — Я просто хотел его напугать. Он не может сравниться с тобой. Я просто... — Линь Су замолчал, а потом тихо добавил. — Мне жаль Чу Шаня.

Чьи чувства не важны? Чьё время не ценно? Чу Шань отдал Хэ Линьюаню лучшее, что у него было, а что получил взамен? Ради других он был готов причинить боль тому, кого любил. Это лишь доказывает, что Хэ Линьюань слишком самоуверен и не заслуживает любви. Ему следовало бы навсегда связать свою жизнь с той бесчестной женщиной и выбросить ключ в океан.

Вечером Чу Шань написал Линь Су:

[Мне кажется, что-то не так.]

Линь Су ответил:

[Что случилось?]

Чу Шань:

[Хэ Линьюань вдруг начал расследовать прошлое.]

Линь Су помолчал:

[Решай сам.]

Он мог сделать только это. Хотя он и действовал по своему усмотрению, но, судя по настойчивости Хэ Линьюаня, расследование прошлого было лишь вопросом времени. Так почему бы не заставить его почувствовать больше вины? Ведь решение всё равно остаётся за Чу Шанем.

Гу Янь в последнее время давал много свободы. Чу Шань ехал домой на своём Черныше, напевая мелодию, но, увидев высокую фигуру у машины, внезапно замолчал. Чу Шань инстинктивно хотел развернуться, но Хэ Линьюань уже заметил его и подошёл.

Рука Чу Шаня была холодной, и сердце Хэ Линьюаня сжалось от боли.

— Что нужно? — Чу Шань поднял бровь.

Хэ Линьюань:

— Нам нужно поговорить.

Чу Шань сошёл с электроскутера и остановился в двух метрах от Хэ Линьюаня:

— Говори.

Хэ Линьюань ожидал, что Чу Шань будет сопротивляться, но всё оказалось наоборот, и он на мгновение потерял дар речи.

Чу Шань раздражённо спросил:

— Так в чём дело?

Хэ Линьюань прочистил горло и тихо сказал:

— Я хочу спросить, ты уверен, что тогда бабушку ранила Ии?

<http://bllate.org/book/16799/1564954>